

Когда другие отправляются на соревнования по поло, они либо возвращаются с призами, либо делятся впечатлениями. Но только Цю Ибо и По Ицю отличаются от всех.

Как только Цю Ланьхэ вернулся в усадьбу, слуги сразу же доложили ему, что сегодня два молодых господина притащили с собой огромного медведя и спрашивают, хочет ли он жареные медвежьи лапы в соусе или тушёные. В конце концов, у медведя четыре лапы, так что можно попробовать и то, и другое.

Цю Ланьхэ не знал, то ли сердиться, то ли смеяться. Он направился напрямик в их двор и, едва переступив порог, почувствовал лёгкую прохладу, которая была невероятно приятна. Двое молодых людей, одетые в тонкие халаты, сидели за столом, закинув ноги, и ели хого. Рядом тлел небольшой угольный жаровенник, с которого доносился аппетитный аромат жареного мяса.

Цю Ланьхэ слегка приподнял бровь:

- Вам не жарко?

- Совсем нет, - улыбнулся Цю Ибо и помахал ему рукой. - Дядя Ланьхэ, садитесь скорее!

Цю Ланьхэ подошёл и сел. Действительно, было не жарко. Чем ближе к столу, тем прохладнее становилось, почти до озноба. Но горячее хого и жаровенник прекрасно компенсировали это. Когда По Ицю услужливо налил ему чашу густого бульона, который, казалось, тушился целую вечность, Цю Ланьхэ выпил его залпом и почувствовал, как по телу разлилось приятное тепло.

- Говорят, вы сегодня ходили на охоту? Разве соревнования по поло были неинтересны? - Цю Ланьхэ отложил ложку, взял палочки и отправил в рот тонкий ломтик мяса, тщательно пережёвывая.

Цю Ибо, тем временем, укладывал на жаровенник почти прозрачные ломтики говядины:

- Не особо. Там толпились женщины и девушки, сыпались намёки и скрытые уколы. А ещё был тот самый... внебрачный сын из семьи Чжан, который пытался привлечь наше внимание. То мячом в нас кидался, то медведя навёл, чтобы потом «спасти» нас и заслужить благодарность.

По Ицю покачал головой и добавил:

- У меня от этого голова разболелась. Дядя Ланьхэ, зачем ты нас туда отправил?

Цю Ланьхэ внимательно слушал, затем улыбнулся:

- Как вы думаете, из-за кого всё, что вы сегодня видели и слышали, произошло?

Цю Ибо задумался:

- Частично из-за тебя, частично из-за семьи, а ещё из-за императора.

По Ицю промолчал. Он тоже размышлял. Да, из-за того, что Цю Ланьхэ обладает огромной властью, из-за того, что семья Цю глубоко укоренилась при дворе, из-за непредсказуемых замыслов императора Чжэ... Но ничто из этого не было направлено лично на них. Все эти люди цеплялись к ним только из-за сил, что стояли за их спинами.

- Угу, - Цю Ланьхэ взял ещё один кусочек идеально прожаренной говядины. - А почему так? Вы не задумывались?

По Ицю тихо ответил:

- Потому что у нас самих нет реальной власти, но мы связаны с тобой и главной ветвью семьи. Поэтому нас легко использовать, и это очень удобно.

Цю Ланьхэ с удовольствием отхлебнул бульона:

- Верно. Хоть что-то понимаете.

Цю Ибо повернулся к нему:

- Но я считаю, что хотя у нас нет власти, у нас есть сила! Мы можем в тёмную ночь перебить всю семью и быть уверенными, что нас никто не поймаёт!

- Это действительно ваше преимущество, - усмехнулся Цю Ланьхэ. - Но один в поле не воин. Знаете, почему, несмотря на то, что существуют последователи пути, способные летать на ветру и питаться росой, об этом никто не говорит?

- Знаю, - ответил Цю Ибо. - Потому что, спускаясь в мир смертных, они опутываются кармическими связями, и любая ошибка может привести к кармическому воздаянию.

- С вашей точки зрения, так оно и есть, - Цю Ланьхэ слегка откинулся на спинку стула, расслабив спину. - Но для нас, простых смертных, это выглядит так, будто в мире нет последователей пути... Или, можно сказать, что бессмертные не могут спускаться в мир людей. Поэтому, хотя многие знатные семьи знают о существовании последователей пути, редко кто об этом говорит. Раз в десять лет проходит Весенний пир, и из сотен стран исчезают всего несколько тысяч человек. Разве это что-то необычное? Знаете ли вы, сколько дел о пропаже детей поступает в Интяньфу за месяц?

- Не стоит даже задумываться. За последние десять лет, не считая Весеннего пира, в Интяньфу поступало до семидесяти восьми дел о пропаже детей в месяц. Минимум - двадцать одно. В среднем - не менее тридцати. И это без учёта тех, что не были зарегистрированы. - И это в Яньцзине, столице Чжумин! О других местах он даже не хотел говорить.

Почему он стремился к реформам? Потому что люди не могли выжить. Огромное количество людей. Нынешнее государство хрупко, не выдерживает ни ветра, ни дождя, ни малейших потрясений. Одна сильная засуха - и половина страны останется голодной. Это не то, чего он хотел.

Он хотел видеть страну, которая не боится бедствий. Где большинство людей смогут жить благодаря собственному труду. Где каждый будет трудиться на благо страны, а страна обеспечит их едой, одеждой, образованием и ресурсами, чтобы они могли раскрыть свой потенциал... Реформы - лишь первый шаг.

Возможно, за свою жизнь он успеет сделать только этот шаг. Но это не мешает ему стараться.

Цю Ланьхэ смотрел на Цю Ибо и По Ицю. Иногда он им завидовал. Если бы он сам мог встать на путь бессмертия, обладая тысячелетней жизнью, возможно, он смог бы увидеть тот день, о котором мечтал.

Но именно из-за ограниченной жизни всё становилось интереснее, не так ли?

Цю Ланьхэ тихо рассмеялся:

- Вы же уехали «учиться». Если не вернётесь, то скажут, что удалились от мира, предались поэзии и живописи, стали отшельниками и умерли где-то вдаль... Письмо от патриарха я тоже читал. Какими бы достижениями вы ни обладали там, здесь вы – всего лишь двадцатилетние бездельники, которые, кроме родословной, ничего из себя не представляют. И при этом находитесь в самом центре власти. Поставьте себя на моё место. Разве вы не подумали бы, что такими фигурами очень удобно манипулировать? Если бы такие полезные пешки оказались у меня под рукой, разве я бы не воспользовался ими?..

Он мигнул и усмехнулся:

- Разве что если бы я внезапно прозрел и решил посвятить себя буддизму, накапливая добродетели, то пощадил бы вас.

Цю Ибо и По Ицю молчали. Цю Ланьхэ смотрел на них с лёгкой насмешкой и теплотой:

- Сегодняшние события... Они были обременительны? Вам было неприятно?

Они кивнули.

Цю Ланьхэ сказал:

- Тогда уезжайте.

Цю Ибо тихо пробормотал:

- Наш шанс преодолеть испытание – в мире смертных.

Цю Ланьхэ смягчил тон:

- Если вам не нравится, уезжайте. Возвращайтесь в мир культиваторов или туда, где вам комфортно. Не оставайтесь в Яньцзине.

- Если останетесь в Яньцзине, рядом со мной, вас ждут бесконечные соревнования по поло, бесчисленные Чжан Юйланы... Каждый, кого вы встретите, каждая вещь может оказаться чьей-то продуманной уловкой. Каждое ваше слово и действие будут разбирать по буквам. Сегодня был медведь, завтра будут убийцы, послезавтра – что-то ещё. Даже если вы превратитесь в пепел, кто-то попытается выжать из вас последние соки.

По Ицю спросил:

- Дядя Ланьхэ, а ты бы так поступил?

- Конечно, – без колебаний ответил Цю Ланьхэ. – Хотя мы связаны кровными узами, я – это я. Мне нужны люди, которые сделают то, что я не могу. И иногда мне приходится чем-то жертвовать ради своих целей. Просто между нами есть родственная связь, поэтому я никогда не стану ставить ваши жизни на кон...

Он замолчал на мгновение, затем разгладил морщинки у глаз:

- Если бы вы были смертными и погибли из-за этого, я бы, конечно, отомстил за вас. Но вашу смерть я бы использовал по полной... Ведь вы уже мертвы, и никакие уступки не вернут вас обратно.

Он не сказал одной вещи: если бы он не знал, что Цю Ибо – последователь пути с невероятной

силой, он бы никогда не позволил им ввязываться в эти дела. Как и остальных членов семьи Цю, он бы оставил их простыми молодыми господами, не имеющими никакого отношения к нему, могущественному министру.

- Что вы думаете? - Цю Ланьхэ улыбнулся. - В мире столько прекрасных мест, которые стоит увидеть: вина Уанфу, красавицы Цзяннаньфу, пейзажи пустыни, обычаи южных земель... Вы обязательно найдёте то, что вам понравится. Ваше испытание связано с миром смертных, но не обязательно с Яньцзинем.

С этими словами он отложил палочки и встал:

- Подумайте сегодня хорошенько. Дайте мне ответ до завтра. Если передумаете позже, уйти будет уже сложнее.

Его голос растворился в воздухе так же, как и его фигура в конце двора.

Цю Ланьхэ ушёл легко, но оставил после себя сложный вопрос.

Цю Ибо невольно взглянул на По Ицю. Тот тоже смотрел на него. Их пальцы переплелись. По Ицю тихо спросил:

- Что ты думаешь?

Цю Ибо перевёл взгляд на удаляющегося Цю Ланьхэ:

- То, что сказал дядя Ланьхэ, звучит заманчиво, но у меня впереди ещё уйма времени, чтобы всё это увидеть.

Брови По Ицю расслабились. Он прошептал:

- Как раз я хочу посмотреть на всё это.

Цю Ибо нахмурился:

- Что ты имеешь в виду?

По Ицю улыбнулся:

- Разве это не прекрасно? Этот барьер сдерживает нас слишком долго. Мы с тобой - одно целое. Ты останешься в Яньцзине, чтобы наблюдать за переменами, а я поеду в другие места. Ты остаёшься здесь, потому что жизнь смертных коротка, и тебе жаль уезжать. Мы должны проводить как можно больше времени с нашими родными... «Сын хочет заботиться, но родители уже не ждут». Поэтому, пока у нас есть выбор, ты остаёшься в Яньцзине. Можешь даже помочь дяде Ланьхэ осуществить его амбиции, воплотить его мечты... Разве не так ты думаешь?

- ...Да, - Цю Ибо кивнул. Между ними не было секретов. - Именно так.

Поэтому, даже зная, что Цю Ланьхэ втягивает их в водоворот политических интриг, он не сопротивлялся. Даже осознавая, что всё это ему не нравится, он не сказал Цю Ланьхэ, что не хочет участвовать, и не уехал без объяснений.

Он выполнял всё, что просил Цю Ланьхэ.

По Ицю нежно погладил его по руке:

- В этом нет ничего плохого. Всё правильно. Ты привязан к семье Цю, но тебе надоела сложная борьба за власть в Яньцзине. В иллюзорном мире у нас не было выбора, но, как только ситуация стабилизировалась, мы сразу же сбежали, помнишь? Не забывай, что я - это ты, а ты - это я. Теперь, когда ты выбрал остаться, я могу быть свободен. Нам не обязательно оставаться в Яньцзине вдвоём.

- Но... - Цю Ибо переспросил. - Почему тогда не я уеду, а ты останешься?

- Это тоже вариант, - усмехнулся По Ицю. - Ты согласен?

Цю Ибо долго думал, затем покачал головой. Ему было жаль расставаться. В этом не было ничего постыдного. Он просто был немного нерешителен, не мог легко отпустить. Это странное чувство... Хотя он провёл в семье всего шесть лет, а в мире культиваторов - гораздо больше, Яньцзин казался ему домом. Секта Линсяо тоже была домом, но вторым, стоящим на втором месте.

Уехать было бы легко. Очень легко. В любой момент, на любой срок. Но стоило ему представить, что, вернувшись через несколько десятков лет, он обнаружит, что все его родные уже умерли, а остались лишь потомки, чем-то напоминающие их, почтительно называющие его «патриархом»... Что дядя Ланьхэ больше не будет с улыбкой читать ему нотации, что тётя больше не станет злиться и бить его веером... Что его двоюродные братья и сёстры превратятся в безжизненные таблички в храме предков... Его сердце сжималось от боли.

Наверное, это и есть печаль.

Цю Ибо вспомнил, как в детстве представлял, что будет, если его мать умрёт, и рыдал, как побитый пёс. Потом он вырос, стал занятым работягой, вкалывающим с девяти утра до десяти вечера. Вся его жизнь состояла из работы, а единственным отдыхом был тот час между возвращением домой и сном. Даже без семьи и отношений времени катастрофически не хватало.

Он думал, что повзрослел, что теперь его ничем не проймёшь. Но когда мать погибла в аварии, он взял два выходных на похороны, таская с собой ноутбук, чтобы решать рабочие вопросы. Ему было больно, но слёз не было. Он хотел плакать, но был слишком измотан. Его глаза были пусты.

А потом, спустя много времени, он не помнил уже, когда именно, возвращался домой под звёздами, открыл дверь и машинально крикнул: «Мама, я хочу лапшу...» И тогда он понял, что ничуть не изменился с детства.

На этот раз он не хотел упускать шанс.

У него была долгая жизнь, достаточно времени и для семьи, и для собственных целей. У него были деньги на всю жизнь и невероятная сила... Зачем ему уезжать?

Он не хотел уезжать. Не хотел больше ничего упускать. Пейзажи можно увидеть и позже, а этих людей - уже нет.

Остаться в Яньцзине, погрузиться в водоворот интриг... Надоедливо?

Ещё как.

Стоит ли оно того?

Стоит.

Цю Ибо прошептал:

- Ты не хочешь остаться?

- Хочу, - задумчиво ответил По Ицю. - Но если подумать, раз уж ты остаёшься, зачем мне тоже? Разве семье не хватает моей заботы? Если понадобится, можно создать ещё пару воплощений. И потом, семья Цю не ограничивается мной. Разве это только моя ответственность? У меня хорошие отношения с дядей Ланьхэ, поэтому я готов ему помочь. Но даже если бы он был моим родным отцом, это не значит, что он может забирать всех подряд, верно?

- В крайнем случае, когда я вернусь, мы объединимся, и у нас будут общие воспоминания. Никаких сожалений. - По Ицю сделал паузу и многозначительно добавил: - Ты забыл, для чего мы разработали эту технику воплощений?

Цю Ибо замер. Точно. Эта техника была создана как раз для таких ситуаций.

Когда одного тела недостаточно... создаёшь ещё одно.

Цю Ибо вдруг обнял По Ицю:

- Но если ты уедешь, с кем я тогда буду болтать?!

- Ты можешь завести новых друзей, - тихо сказал По Ицю. - Вокруг столько людей, с которыми можно поговорить, столько мест, которые можно увидеть... Можешь даже создать ещё одно воплощение. И я же не навсегда уезжаю. Когда устану, вернусь в Яньцзин отдохнуть.

- Я ещё хочу купить дома. Много домов. И землю. - По Ицю улыбнулся. - Потом оставлю всё семье Цю. Через пару тысяч лет, когда наступит освобождение, начнётся снос домов с компенсацией(1), и за каждый снесённый дом нам будут компенсировать по несколько зданий. Потомки Цю сразу окажутся в привилегированном положении!

Цю Ибо буркнул:

- Мечтать не вредно! Если наши дома доживут до тех времён, их объявят памятниками архитектуры. Вокруг снесут всё, а наши - ни-ни!

- Я могу являться во снах и приказывать потомкам обновлять дома при каждой смене династии!

- А нельзя просто оставить побольше культурных ценностей стране?!

- Ты вообще амбиций не имеешь? Мы будем обновлять, но у нас же есть деньги! Можно аккуратно разобрать всё по частям, пронумеровать, купить новый участок и собрать заново. Потом сделать туристическую зону 5А. Если потомки окажутся неудачниками, они смогут хотя бы продавать билеты на входе! А внутри устроить магазинчики и каждый месяц обходить арендаторов, собирая плату... Ещё можно создать трастовый фонд, который, как минимум, будет оплачивать детям учёбу...

Цю Ибо внезапно перестал грустить. Он бесстрастно сказал:

- Ладно, хватит фантазий. Если так пойдёт, нашу семью объявят чёрными силами нового общества и раздавят кампанией по борьбе с бандитизмом! - Денег хватит? Покупай побольше домов и земли, особенно в центре!

- Будет сделано! - По Ицю встал, посмотрел на Цю Ибо, затем наклонился и поцеловал его. Цю Ибо увидел вблизи свои собственные глаза и почувствовал, как с души свалился камень. Он схватил По Ицю за воротник, притянул к себе и углубил поцелуй.

Их сознания, происходящие из одного источника, переплелись через этот близкий контакт. Мысли друг друга были открыты, как книга.

Когда поцелуй закончился, По Ицю прошептал:

- Я пошёл.

- Иди, - Цю Ибо разжал пальцы. По Ицю подмигнул ему, помахал рукой и развернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился:

- Кстати, приготовь для меня вино. Это событие стоит отметить. Когда вернусь, выпьем. И оставь немного клубники, у меня там почти не осталось. Не забудь написать старшему брату, чтобы он кое-что для нас подготовил...

Цю Ибо раздражённо буркнул:

- Ты когда-нибудь закончишь?!

- Всё, правда ухожу. - Его слова ещё висели в воздухе, когда фигура По Ицю исчезла.

Цю Ибо тупо смотрел на пустую галерею. Он знал, что По Ицю принял правильное решение. Но почему его уход причинял такую боль?

Хого ещё дымилось, мясо на жаровне шипело.

Цю Ибо потянулся за палочками, но не хотел двигаться. Даже это действие казалось ему непосильным.

Внезапно кусочек мяса коснулся его губ:

- Ешь.

Цю Ибо поднял глаза и увидел улыбающегося По Ицю. Он ахнул:

- Ты как тут оказался?!

По Ицю воспользовался моментом и сунул мясо ему в рот, затем указал на жаровенник:

- Это я заберу с собой. В походе пригодится!

- ...Катись!

По Ицю рассмеялся и удалился. Цю Ибо пробормотал:

- Смотри, не подхвати атипичную пневмонию.

По Ицю:

- Не волнуйся. Если что, я тут же подниму температуру до двух тысяч градусов и продержу её лет десять. Сожгу всё до тла, даже пепла не останется. Запечатая в бетон и поставлю памятник в честь того, как она героически погибла, не успев никому навредить...

Его фигура растворилась в воздухе. Цю Ибо с досадой прожевал мясо, как вдруг к нему на колени прыгнула большая птичья голова. Острый клюв Меча Шукуан льстиво клевал его по руке. Птица отвела взгляд, словно говоря: «Братик, не грусти! Если твой парень ушёл, у тебя есть я!.. Но я не говорю, что твой парень плохой!»

Цю Ибо фыркнул. Он погладил птицу по голове, затем безжалостно выдрал два красных пера, планируя сделать из них кисточки, и задумался о будущем.

- Дядя Ланьхэ был прав. Сейчас меня таскают на всевозможные мероприятия, за мной следят, мной манипулируют. Даже такой никчёмный тип, как Чжан Юйлан, осмелился строить против меня козни. Всё потому, что я слишком беспомощен.

Следующим шагом должно стать обретение собственного статуса.

Чиновничья должность по протекции? В семье есть титул герцога, так что устроить его на такую должность несложно. Но, во-первых, у таких чиновников нет реальных полномочий, а во-вторых, это нечестный путь. А «нечестность» будет влиять на все его дальнейшие действия.

Тогда - государственные экзамены.

Цю Ибо задумался. Он уже сдавал их однажды, так что второй раз - не проблема. С Цю Ланьхэ за спиной даже император Чжэ десять раз подумает, прежде чем что-то предпринять. Да и дяде Ланьхэ, скорее всего, нужен племянник с положением и властью.

Это как в игре: лучше играть с равными по силе союзниками или даже с профессионалами, чем тащить на себе кучу лузеров. Даже если союзник играет за поддержку, он хотя бы должен уметь лечить и ставить щиты!

Цю Ибо встал, собираясь обсудить это с Цю Ланьхэ, но, едва открыв ворота двора, увидел его самого с сложным выражением лица, стоящего у ограды.

Слуг вокруг не было.

Цю Ланьхэ тихо спросил:

- Ты и Анун... С каких это пор?

Он не ушёл, а остался во дворе. Подул ветер, и он почувствовал, что был слишком резок, решил вернуться и утешить их. Но через пруд увидел, как они целуются, не в силах расстаться.

Разве Цю Ибо и Цю Ицю не были одним целым?

- Что? - Цю Ибо остолбенел. - О чём ты?

Цю Ланьхэ прищурился:

- Не скрывай. Кто такой Анун на самом деле?

Цю Ибо моргнул:

- Дядя Ланьхэ, о чём ты? Анун - это я, я - это Анун...

- Тогда почему вы...? - Цю Ланьхэ нахмурился. - У тебя какие-то странные наклонности? Патриарха нет, но я, как старший, могу тебя выслушать. Бо'Эр, если у тебя есть какие-то мысли, ты можешь мне рассказать.

Цю Ибо: «...»

Чёрт, дядя Ланьхэ всё видел!

Цю Ибо с трудом выдавил:

- ...Если я скажу, что мы просто обменивались мыслями, ты согласишься?

Цю Ланьхэ вспомнил книги о бессмертных:

- Вы... слились сознаниями?

Цю Ибо: «...»

<http://bllate.org/book/14686/1310446>